

АГНИЯ АНТРЕ СЕДЬМОЙ ЗВОН VII К

ИЗ ЦИКЛА «ВСЕЛЕННАЯ АНТРЕ»

«Мы ищем ответы
во Вселенной.
Но, возможно,
Вселенная ищет
ответ в нас...»

КОГДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЗАДАЕТ ПРОСТОЙ ВОПРОС,
ВСЕЛЕННАЯ МОЖЕТ ОТВЕТИТЬ НЕ ТАК,
КАК МЫ ОЖИДАЕМ

Агния Антрэ

Седьмой звонок

<https://litres.ru/74199232>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если Вселенная хранит память обо всех цивилизациях, когда-либо существовавших? Что, если Большой адронный коллайдер стал не научным экспериментом, а дверью, в которую человечество однажды постучало?

После остановки крупнейшего ускорителя частиц молодой физик Марк сталкивается с явлениями, которым невозможно найти научное объяснение. Таинственный кристалл, Хранители древних миров, исчезнувшие цивилизации и Второй вопрос, на который ещё никто не смог ответить, становятся частью его реальности.

Марк постепенно понимает: самые важные открытия рождаются не в лабораториях, а внутри человека. И, возможно, разум появился во Вселенной не для того, чтобы найти все ответы, а чтобы научиться задавать правильные вопросы.

«Седьмой звонок» — философская космическая фантастика о памяти, времени, выборе и месте человека в бесконечной Вселенной. Это история, в которой грань между наукой и тайной постепенно исчезает, а каждый новый вопрос становится шагом к пониманию самого себя.

Агния Антрэ

Седьмой звонок

От автора

Мы привыкли считать, что человечество изучает Вселенную. Но что, если однажды выяснится: это она всё это время изучала нас?

«Седьмой звонок» - роман из цикла «Вселенная Антрэ». Это роман о вопросах, на которые не найти ответов в формулах; о выборе, определяющем судьбу целых цивилизаций; и о тайнах, скрытых гораздо глубже, чем космические дали.

Я не стремилась расставить всё по местам. Вселенная Антрэ - это мир, где каждая разгаданная тайна открывает следующую, а самое ценное открытие — не готовое знание, а неутолимая жажда поиска.

Если после прочтения последней страницы вам захочется задержать взгляд на звёздах чуть дольше обычного и задать себе ещё один, самый важный вопрос — значит, эта история была рассказана не напрасно.

Добро пожаловать во «Вселенную Антрэ».

Агния Антрэ

Седьмой звонок

Глава первая

Никто на Земле не заметил, что в день остановки Боль-

шого адронного коллайдера изменился космический фон. Сдвиг оказался настолько незначительным, что даже самые чувствительные радиотелескопы приняли его за обычный шум.

Однако в трех миллионах световых лет от Земли древний корабль вздрогнул. Не от удара — от воспоминания.

Он был старше многих звезд. Его корпус давно перестал быть металлом: за миллионы лет судно научилось регенерировать, заменяя изношенные сегменты так же естественно, как дерево наращивает кору. На борту оставалось всего двое. Когда-то их цивилизация насчитывала триллионы, но теперь лишь эти двое помнили, ради чего существует корабль.

Старшего звали Таэр, младшую — Лиан. Конечно, это были лишь приблизительные человеческие аналоги их имен. Они молча наблюдали за едва заметной желтой звездой.

— Это они? — спросила Лиан.

Таэр кивнул.

— Да.

— Те самые?

— Седьмые.

На огромном экране вспыхнула маленькая синяя точка. Планета 3, система G2V-184729. Статус: цивилизация до-

стигла порога.

Лиан вздохнула:

— Всегда одно и то же.

Таэр промолчал. Он слишком хорошо помнил предыдущие шесть. Первых называли Поющими. Они не знали математики и не строили машин — они вычисляли Вселенную музыкой. Когда Поющие создали свой первый коллайдер, никто не распознал в нем механизм: он выглядел как кольцо живого света вокруг звезды. Спустя триста их лет они исчезли. Не погибли, не эвакуировались — они словно растворились между нотами собственного знания.

Вторые напоминали кристаллы. Третьи состояли из плазмы. Четвертые вовсе не имели тел. Пятые обитали внутри черных дыр. Шестые... Таэр до сих пор избегал воспоминаний о них. Именно они попытались разрушить дверь. Именно после них появились Хранители.

— Почему дверь? — спросила однажды Лиан.

Таэр долго молчал, прежде чем ответить:

— Люди называют дверью то, что можно открыть. На самом деле она никогда не была закрыта.

Земля тем временем праздновала. В новостях обсуждали модернизацию коллайдера, новые сверхпроводящие магниты, бюджеты и сроки запуска. Никто не догадывался, что на-

стоящий эксперимент уже завершен. Коллайдер никогда не искал новые частицы — он искал цивилизации.

Лиан повернулась к напарнику:

— Ты хочешь сказать...

— Да.

— Каждый коллайдер...

— Это сигнал.

— Кому?

Таэр посмотрел в пустоту между галактиками, туда, где не светила ни одна звезда.

— Тем, кто построил первую Вселенную.

Лиан усмехнулась:

— Ты сам-то в это веришь?

Таэр, впервые за многие тысячелетия, улыбнулся:

— Нет. Я надеюсь, что это ложь.

Корабль начал сближение с Землей. Он не пересекал пространство — пространство само уступало ему дорогу. Вни-

зу вращалась планета: океаны, материки, города. Миллиарды людей жили своей жизнью, не подозревая, что впервые за всю историю человечества на них смотрят не как на объект исследования, а как на будущих коллег. Или наследников.

На борту тихо прозвучал старый сигнал, который не подавался почти миллиард лет. На экране возникла надпись:

«Седьмая цивилизация достигла уровня вопросов».

Через секунду появилась вторая строка. Таэр побледнел — такого прежде не случалось:

«Они остановили ускоритель добровольно».

Он прошептал:

— Не может быть...

Лиан посмотрела на него:

— Что случилось?

Таэр опустил в кресло:

— До этого момента никто не останавливался. Все хотели знать больше. А эти... они решили подумать, прежде чем задать следующий вопрос.

Он долго смотрел на крошечную голубую планету. И впервые за миллиард лет почувствовал не тревогу, а надежду.

Глава вторая. Хранители молчания

Корабль не двигался. Он никогда не летел в привычном понимании этого слова — Вселенная плавно текла вокруг него, словно река вокруг неподвижной скалы. За прозрачной оболочкой обзорного купола проплывали туманности, молодые звезды и древние галактики. Их свет покинул свои миры миллионы лет назад, но для Таэра это было почти вчера.

Он смотрел на Землю. Маленькая голубая планета спокойно вращалась вокруг ничем не примечательной звезды. Лиан подошла бесшумно.

— Ты снова молчишь.

— Я вспоминаю.

— Их?

Таэр кивнул. В архиве корабля не было имен — только номера. Первая, вторая, третья... и так до шестой. Люди стали бы искать причины каждой катастрофы, но катастроф не было. Это пугало больше всего.

— Покажи мне Первую, — попросила Лиан.

Воздух перед ними дрогнул, и возникла объемная проекция. Океан света. Целая галактика пела: каждая звезда излучала собственную частоту, складываясь в музыку, которую невозможно было услышать ушами — ее можно было только чувствовать.

— Они не разговаривали словами, — тихо сказал Таэр. —

Они общались резонансом.

— И что случилось?

Таэр долго молчал.

— Они задали последний вопрос.

— Какой?

— Мы до сих пор не знаем.

Изображение погасло. Ни взрыва, ни пожара — просто тишина. Будто кто-то стер целую цивилизацию мягким движением ладони.

— Вторая цивилизация была иной, — продолжил Таэр.

Перед Лиан вырос лес кристаллов. Они сияли всеми цветами спектра, и каждый кристалл был разумом, каждый разум — городом, а каждый город — частью единого сознания. Они научились управлять временем внутри своих миров, проживая тысячу лет за одну минуту. Однажды они решили заглянуть дальше и построили ускоритель. Через семь дней архив перестал получать от них сигналы.

— Они тоже исчезли? — спросила Лиан.

— Да.

— А тела?

— Остались. Представь дом, из которого ушли все жители. Стены стоят, двери открыты, но возвращаться некому.

Лиан почувствовала холод. За тысячи лет путешествий она видела многое: рождение звезд, столкновения галактик, испарение черных дыр. Но эта история пугала сильнее всего. Не смерть — исчезновение.

— Почему мы называемся Хранителями? — спросила она.

Таэр отвернулся от Земли.

— Потому что кто-то должен помнить.

— Что помнить?

Он закрыл глаза:

— Что знание тоже умеет быть опасным.

На стене корабля загорелся символ Земли. Рядом появилась строка: «Строительство новой установки подтверждено».

— HL-LHC... — тихо прочитала Лиан. — Они снова начнут искать.

Таэр не ответил. Он подошел к огромному окну. Где-то там, под облаками, люди смеялись, влюблялись, спорили и

строили планы. Дети мечтали стать космонавтами, физики рассчитывали эксперименты. Никто из них не догадывался, что уже давно находится в чьем-то архиве.

— Мы можем остановить их? — спросила Лиан.

— Нет.

— Почему?

— Знание нельзя запретить. Можно лишь надеяться, что тот, кто его ищет, готов принять ответ.

На корабле стало настолько тихо, что Лиан слышала собственные мысли. Среди них возникла новая, которой раньше никогда не было: «А что, если исчезнувшие цивилизации не погибли?»

Она повернулась к Таэру. Он смотрел в пустоту так, словно уже знал, о чем она спросит.

— Ты тоже думал об этом? — спросила она.

Старик грустно улыбнулся:

— Каждый день.

— И что решил?

Таэр ответил не сразу:

— Иногда мне кажется, что они не исчезли. Они просто наконец увидели настоящую Вселенную.

В этот момент на пульте вспыхнул красный сигнал — такого не происходило двести миллионов лет. На экране появилось сообщение:

«Обнаружен новый наблюдатель».

Лиан замерла:

— Это кто?

Таэр подошел к терминалу. Система определила источник сигнала: планета Земля, вид — *Homo sapiens*, количество — один. Статус... Последняя строка заставила Таэра впервые за всю жизнь почувствовать страх:

«Он уже видит нас».

Глава третья. Марк

Марк никогда не верил в судьбу. Он считал, что это слово придумали люди, которым невыносима случайность. В науке случайностей не бывает — есть вероятность, закономерность и погрешность измерений. Именно поэтому каждое его утро начиналось одинаково: кофе, тишина и тысячи строк данных, полученных во время последних экспериментов Большого адронного коллайдера.

Коллайдер молчал уже несколько месяцев, но данные про-

должали «жить». Иногда Марку казалось, что они рассказывают историю, которую никто еще не научился читать. За окном медленно просыпалась Женева, а в лаборатории было пусто: большинство сотрудников переключились на проект HL-LHC — будущее, новые магниты, детекторы и открытия. Марк же упрямо возвращался к старым записям. Интуиция не давала ему покоя: в последних столкновениях частиц было что-то странное. Не ошибка, не шум и не сбой — будто сами данные пытались удержать его внимание.

Он увеличил график. Несколько тысяч событий — ничего необычного. Еще тысяча. Еще. И вдруг на экране появилась идеально ровная последовательность. Она не должна была существовать: вероятность такого совпадения была ниже, чем шанс случайно собрать часы, бросая детали в ураган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.